

В вестибюле особняка Весеннего Бриза в углу сидел главный герой, который выглядел довольно посредственно. Однако в его взгляде ощущалась непоколебимость, присущая всем главным героям. Несмотря на то, что он находился в публичном доме, рука его оставалась на мече. В этом городе Иньцзин, где переплетались золото, серебро и власть, единственное, на что он мог полагаться, — это острый меч в руке. У Чу Фаня не было времени на вино, которое стояло перед ним. Он выпрямил спину и устремил взгляд на вход в особняк, обретая спокойствие, когда появилась стройная фигура. Чу Сяосяо выделялась своей красотой, особенно невинной аурой соседской сестры, которая резко контрастировала с пыльной атмосферой Дома Весеннего Бриза. Десятки глаз следили за ней по пути, но никто не осмеливался пошевелиться — банкет только начался, и Хэ Юньсяо, знаменитый развратник Иньцзина, заявил, что хочет насладиться луной с мисс Чу. Он был сыном маркиза, и никто не осмеливался ему перечить. Чу Фань смотрел на сестру, сжимая ножны меча в левой руке. Хотя Сяосяо не была его родной сестрой, они давно были близкими, и она значила для него больше, чем кровная родственница. Проклятый Хэ, негодяй, который разорял Иньцзин и даже пытался осквернить Сяосяо. Когда Чу Сяосяо вернулась на свое место, Чу Фань спрятал свои мысли и мягко сказал: — Я же говорил тебе, что у двери не было сахарных слив, верно? Чу Сяосяо надулась: — Не только у дверей нет леденцов, но и на дальней стороне дороги их тоже нет. Чу Фань обожающе улыбнулся: — Если их нет, значит, их нет, так что ешь цукаты. Чу Сяосяо вытянула палочки для еды и потянулась к крабу на столе: — Сяосяо хочет это съесть. Однако Чу Фань постучал по ее руке концом палочек для еды и сказал: — Краб холодный, у тебя с детства плохое здоровье, так что не жадничай. Чу Сяосяо показала брату язык и мило улыбнулась: — Я знаю. Но она быстро сменила тему: — Я только что была на соседней улице и встретила нескольких бездомных. Чу Фань в замешательстве почувствовал, как лезвие меча мгновенно обнажилось на дюйм. Он настойчиво спросил: — Ты в порядке? Как эти люди относились к тебе? Есть ли у тебя травмы? Чу Сяосяо успокоила: — Нет, к счастью, мистер Хэ проходил мимо и помог мне. Чу Фань нахмурился: — Хэ Юньсяо? Он сделал доброе дело? Чу Сяосяо задумчиво склонила голову: — Когда герцог Хэ наедине, он совсем другой, чем говорят. Его обычное высокомерие и доминирование, похоже, преднамеренные. Теперь Хэ Юньсяо служил ей марионеткой, которая должна была избавить ее от плохой женщины, что соблазняла ее брата. Чу Фань лишь утвердился в своих подозрениях, вспомнив о том, что отец Хэ Юньсяо, Хэ Юаньхао, был великим генералом, как и его собственный отец, Чу Тяньчжу, с которым давно произошел несчастный случай. Можем ли мы считать, что высокомерное поведение Хэ Юньсяо — это лишь попытка создать о себе плохое впечатление? Чу Фань опустил меч, крепко держал его и поднял чашу с вином. Он посмотрел на прозрачное вино и решил отомстить за несправедливость, причиненную своему отцу, чтобы вернуть Империи Ци чистый и светлый мир. Несмотря на все его недостатки, злодей действительно был загадочен и интересен! Прощаясь с Цзян Ую, Хэ Юньсяо вернулся в вестибюль Особняка Весеннего Бриза и быстро вник в суть происходящего. Он пил и ел, дрался и обнимался во все стороны. Никто не воспринимал его как шумного, и даже время от времени кто-то подходил к нему пообщаться. Сначала некоторые за столом заметили, что Хэ Юньсяо изменился, но когда он рассказал несколько грязных анекдотов, атмосфера снова наполнилась смехом. Однако в этот раз, как бы он ни шутил и как бы громко ни вел себя, взгляд Хэ Юньсяо больше никогда не останавливался на Чу Сяосяо. Чу Фань, который был внимательным наблюдателем, заметил это. Поведение Хэ Юньсяо лишь подтвердило его подозрения, что этот брат искал клеймо позора, чтобы защитить свой дом. Скоро церемония открытия банкета подошла к концу, и новая ойран, Ду Иньюнь, позвала к себе служанок с гонгом. Хотя все присутствующие видели ее во время банкета, шок от ее появления был неизменным. Ее глаза ярко блестели, губы были красными, как кровь, брови тонкие, а кожа белая, как снег. Лицо ее оставалось холодным и равнодушным, а брови слегка нахмурены в печали. Ду Иньюнь медленно шла, сложив руки перед собой и сохраняя равновесие. Это была не обычная походка женщины на улице, а традиционный этикет дамы изысканного дома, и такие манеры не могли не вызвать ассоциации о ее высоком

происхождении. Дочь генерала Ду Ли! Этот вид девушки заставил многих, кто не собирался бороться за Ойран, тяжело дышать. Когда она приблизилась, толпа заметила ее наряд. Даже у Хэ Юньсяо, с богатым опытом прошлой жизни, загорелись глаза. Эта девушка, казавшаяся равнодушной и отчужденной, теперь была одета в легкий тюль, а ее плечи и бедра скрывались под ним, вызывая желание узнать о ней больше. Владелец Особняка Весеннего Бриза — человек с талантом! Ду Хуа Куй подошла к центру зала, где объявила правила соревнования, но неожиданно взглянула на Чу Фаня в зале. Хэ Юньсяо подумал: — Аура этого главного героя слишком ужасна! Как мне с этим справиться? Но еще страшнее, чем аура главного героя, был колокольчик в руке Чу Сяосяо! Звон колокольчика раздавался в ушах Хэ Юньсяо, подобно тому, как можно услышать лишь прием душепоглощающей пилюли. Мгновенно миллионы муравьев вгрызлись в его кости, мышцы и сосуды. Боль была невыносимой, и, в сравнении с ней, смерть казалась облегчением. Если бы не «повышение сопротивляемости яду», полученное им ни за что, Хэ Юньсяо сейчас катался бы по земле от страха и боли. В тот момент он пережил острые муки и в глубине души понял, что Чу Сяосяо говорит ему, чтобы он собрался. — Черт возьми! Чу Сяосяо, подожди немного!` ``````htmlЧтобы иметь дело с такими людьми, как Ду Иньюнь, нужно быть особенным. В противном случае, почему она игнорирует взгляды окружающих и смотрит только в "ясные" глаза главного героя? Хэ Юньсяо знал это глубоко в душе, но не мог этим воспользоваться, ведь с тех пор, как он стал "знаменитым", никто в столице, у кого есть глаза и уши, не верил, что у него ясные глаза. Поэтому он в отчаянии закричал: — Мисс Ду, не глумитесь, давайте начнем соревнование по боевым искусствам! Ду Иньюнь, стоявшая на сцене, естественно повернула голову, услышав его голос. Сначала она была поражена красотой Хэ Юньсяо, но вскоре в сердце ее промелькнула жалость. Такая хорошая внешность у циничного человека. Это пустая трата времени. Она - дочь Ду Ли, воспитанная талантливым и преданным человеком. Хэ Юньсяо может быть красив, но его характер оставляет желать лучшего, и она никогда не сможет его полюбить. □Уровень благосклонности Ду Иньюнь изменен с 30 до 25□ Ду Иньюнь отвела взгляд от Хэ Юньсяо и спокойным, холодным голосом объявила правила соревнования. Их суть заключалась в том, что все будут соревноваться друг с другом, а пять девушек из Дома Весеннего Бриза, включая Ду Иньюнь, избирали, кому наградить очками "золотого цветка". Десять победителей "Золотого цветка" пройдут в следующий этап конкурса. Кроме того, будут вручены дополнительные золотые цветы. Таким образом, окончательным победителем станет либо сильный мастер боевых искусств, либо тот, кто обладает большими средствами, а особняк Весеннего Бриза заработает много денег. Как только Ду Иньюнь закончила рассказывать о правилах и покинула сцену, ее красивые глаза скользнули по дуэту Чу Фаня и Хэ Юньсяо. Один из них, хотя и неприметный, имел ясные глаза. Второй же был привлекателен, но имел печально известную и отвратительную репутацию. Ду Иньюнь спустилась со сцены и направилась к платформе наблюдения за соревнованиями на первом этаже зала. В ее сердце бушевали противоречивые чувства. С одной стороны, она восторгалась Чу Фанем и не хотела, чтобы такой человек боролся из-за ее расположения; с другой стороны, она с нетерпением жаждала увидеть Чу Фаня. В конце концов, ей хотелось довериться порядочному мужчине, а не тем самодовольным, кто только порочит свои дела. Ду Иньюнь имела совершенно другое мнение о Хэ Юньсяо. Хэ Юаньхао — знаменитый генерал своего поколения. Как он мог воспитать такого подлеца, как Хэ Юньсяо, который лишь врет мужчинам и женщинам? Позже, когда мы наберем очки в соревновании, я обсудю с сестрой Ую, как снизить баллы этому злодею и исключить его из первой десятки. Я надеюсь, что он будет сдержан и направит свое сердце на Праведный Путь. Когда она добралась до смотровой площадки боевых искусств, служанка с гонгом уже была готова. Она представила пятерых судей и объявила о начале соревнований! Однако публика не ожидала, что на соревновании будет присутствовать еще одна ойран! Другой королевой красоты стала Цзян Ую, многолетняя чемпионка Иньцзин по танцам! Вообще говоря, среди судей должна была быть одна ойран и четыре менее известных участника. Две Ойран были немного неортодоксальными, но никто не стал противоречить. Кому бы не

понравилось видеть еще одну красивую девушку? Если бы не ойран Ду, наличие ойран Цзян было бы замечательным. В конце концов, даже Чу Фань встал, чтобы зарегистрироваться, в то время как Хэ Юньсяо остался сидеть, не желая участвовать. — Если я приму участие в соревновании, разве это не даст Чу Фаню шанс? Ду Иньюнь уставилась на Хэ Юньсяо и нахмурилась: этот парень, даже не дождавшись окончания регистрации, не записался на соревнование. Более того, он даже заказал отдельный стол с вкусной едой, как будто собирался наесться вдоволь! Такое поведение Хэ Юньсяо заставило Ду Иньюнь усомниться в своей внешности. Она слышала, что он пьяница и бабник, но почему тогда он так равнодушен к ней? Тем не менее, в конечном итоге Хэ Юньсяо не был для нее важным человеком, и она не придавала этому значения, оставив сомнения о своей внешности позади. В этот момент она быстро посмотрела на арену, когда ясноглазый Чу Фань вышел на сцену для боя. — Соревнование начинается! Когда гонг ударил и присутствующие закричали, Чу Фань и его противник одновременно бросились в атаку. В этот момент Хэ Юньсяо, находившийся вне арены, тоже сдвинулся с места. Он громко кашлянул, мгновенно привлекая внимание множества глаз, затем, под взглядами толпы, поднял одной рукой стол с рисом и с важным видом направился по турнирной сцене к смотровой площадке первого этажа. — Черт возьми! Хэ Юньсяо слишком безрассуден! — Поднимать стол с рисом одной рукой? Он, должно быть, мастер боевых искусств не ниже седьмого ранга! — Посмотрите на вино в чаше на столе, оно лежит ровно, как зеркало, ни единой ряби, Хэ Юньсяо определенно сильнее, чем культиватор седьмого ранга! Глаза всей аудитории были прикованы к Хэ Юньсяо, и никто даже не обращал внимания на Чу Фаня на арене боевых искусств, в том числе и Ду Иньюнь. Она смотрела на Хэ Юньсяо, который с поднятым столом подходил к ней, и нахмурила брови. — Ты пытаешься таким образом привлечь мое внимание? Дети, как вы! Но, к ее удивлению, Хэ Юньсяо не обратил на нее ни малейшего внимания и подошел к Цзян Ую со столом в руке. Он лишь улыбнулся ей. — Сестра Цзян, что ты хочешь: вино, еду или красоту?```

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2794114>